

К наукам матерски снисходит,
Щедротою в восторг приводит...

(Ода 1750 года, стихи 25—26).

Так, ныне новый год к нам щастие приводит
С твоею славою талан наш в верьх восходит...

(На фейерверк 1749 года).

Фразе «зубами заскрыпев» соответствует фраза:

Зубами на меня скрыпя...

(Переложение Псалма 34, 1750 года).

Параллель к «ужасному чудовищу», устремляющемуся на мать:

Весь свет чудовища страшится,
Един лишь смело устремиться...

(Ода 1754 года, стихи 154—155).

Характерно для Ломоносова и наделение описываемого «ужасного чудовища» такими качествами, как свирепость и злоба, что было применено им один раз даже при описании крокодила:

И злобы мерския свирепый крокодил
И вепрь неистовства неодолимых сил.

(На иллюминацию 25 ноября 1753 года).

Эпитет «свирепый» также обычен для Ломоносова:

От блеску днёвного светила
Свирепой отвращает взор.

(Ода 1747 года, стихи 209—210).

Но, ах, свирепа наша часть!

(Ода 1761 года, стих 45).

«Великий Нил» как олицетворение огромного водного бассейна, а в данном случае как источник питания «презлобного крокодила» — *Ненависти* встречается у Ломоносова в других местах его одической поэзии:

Как *Нил* народы напояет...

(Ода 1747 года, стих 158).

Но малые мои потоки
Прими в себя как *Нил* широкий.

(Ода 1750 года, стих 59).

Сравни еще:

И вы! о горды пирамиды,
Чем *Нильский* брег отягощен...

(Ода 1750 года, стихи 123—124).